

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК I

**БАРНАУЛ
2007**

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор культурологии Л.С. Марсадолов
доктор юридических наук В.В. Невинский
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик

М **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе:** сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Азбука, 2007. – Вып. I. – 258 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности и эпоху средневековья. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN 978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии (проект №06-01-91809а/G, тема «Алтае-Саянская горная страна как экосистема кочевой цивилизации: история и современность»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

© Оформление Азбука, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Архаичные религиозные верования и обряды народов Евразии	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала.....	7
<i>П.К. Дашковский, Д.В. Культякова</i> Влияние иранского религиозного комплекса на мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху.....	24
<i>Ю.Б. Полидович</i> Скифский обряд очищения.....	44
<i>С.А. Яценко</i> О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматов I в. до н.э. – II вв. н. э.).....	58
<i>Э.Б. Вадецкая</i> Имитации мертвых для продления их жизни	66
<i>Г.Г. Король</i> «Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии	81
II. Палеоастрономические аспекты изучения культовых памятников	100
<i>В.Е. Ларичев</i> Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии).....	100
<i>В.Е. Ларичев, С.А. Паришков, С.А. Прокопьева</i> Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук)	121
<i>О.О. Полякова</i> Предполагаемая космогоническая концепция мирового порядка в тагарской культуре.....	135

<i>Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников</i> Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур.....	148
---	-----

**III. Современные этноконфессиональные процессы в Южной
Сибири и Центральной Азии161**

<i>Е.В. Нам</i> Шаманские атрибуты: символика и ритуальный смысл (сравнительный анализ сибирской и древнегреческой культур)	161
--	-----

<i>Н.А. Тадина</i> «Живому хорошо гулять, мертвому лежать в камнях» (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев)	174
---	-----

<i>В.А. Бурнаков</i> Традиционная похоронная обрядность у хакасов.....	183
---	-----

<i>Ю.И. Ожередов</i> Угли и зола в мифологии и ритуалах сибирских татар	196
--	-----

<i>М.М. Содномпилова</i> Доминантные символы бурятской традиционной культуры: дерево, лес	207
---	-----

<i>Р.А. Кушнерик</i> О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004–2007 гг.).....	221
---	-----

<i>С.С. Дашидондоков</i> Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Этигэлова!	226
---	-----

<i>Л. А. Бургарт</i> Религиозная жизнь католиков и положение католической церкви в Казахстане в середине 50-х – начале 70-х гг. XX в. по «Воспоминаниям о Казахстане» священника Владислава Буковинского.....	232
---	-----

Список сокращений	253
--------------------------------	------------

Сведения об авторах	254
----------------------------------	------------

В.Е. Ларичев*, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьева****

**Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск*

***Сибирская государственная геодезическая академия, г. Новосибирск*

Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук)

Часть I. Западный горизонт. Закат светил.

Вводные замечания. Многолетние, астроархеологической направленности исследования астрономических обсерваторий и астропунктов, открытых в районе Сундуков (Кузнецкий Алатау, горно-степная часть долины Белого Июса), засвидетельствовали регулярное отслеживание теми, кто создавал эти неординарного назначения памятники, смещения в небесном пространстве Луны и Солнца (Ларичев В.Е., 1986; 1992; 2004*а–б*; Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Шептунов Г.С., Серкин Г.Ф., Комиссаров В.Н., 2003; 2004; Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Прокопьева С.А., 2007; Ларичев В.Е., Паршиков С.А., 2006). Как выяснилось, наблюдения эти велись не только в течение года, а и на протяжении многолетий, превышающих, по меньшей мере, полувекковые циклы.

Пристальное внимание к ритмам течения времени и гармониям чередований сезонов было бы неверно объяснить только лишь стремлением жрецов согласовать производственно-экономическую деятельность членов сообщества с природными циклами или необходимостью делать астрологического стиля прогнозы о благоприятных или неблагоприятных для хозяйствования годах (60-летний животный цикл). На то, что занятие астрономией стимулировали столь же великие по значимости причины (в том числе мировоззренческого (натурфилософского) разряда), прозрачно намекают *факты отслеживания времени в рамках многолетий саросного типа – большого лунного (≈56 лет) и большого солнечного (≈54 года) саросов* (именно такой протяженности периоды позволяют предугадывать (вычислять?) повтор затмений в конкретной местности астрономических наблюдений). Подобные природные явления воспринимались с эпохи палеолита *космического масштаба катастрофами*, признаками гнева небесных богов и намерением их уничтожить за греховные деяния человека упорядоченный гармониями мир со всеми его обитателями – людьми, животными и растениями.

Постановка проблемы и программная цель исследования. Затмения главных светил Неба – Солнца и Луны, как и уход за горизонт (*в иной мир!*) созвездий, а также исчезновение в лучах дневного светила Луны и «блуждающих звезд», планет, воспринимались в эпоху первобытности признаками «неблагополучия», в том числе знаками *надвигающейся смерти*. Такого рода «небесные беспорядки» не могли не сопоставляться с аналогичными событиями на Земле, прежде всего, – *со смертью сородичей*, непрестанно уходящих в загадочное «инобытие». Угрозу безвозвратного исчезновения светил предотвращали соответствующие культово-обрядовые действия, следствием которых и воспринималось очередное появление их на небосклоне, а понималось, видимо, как *«возвращение к жизни»*. Надо полагать, сходную цель, *обеспечение возрождения*, преследовали также погребальные обряды, в том числе заключительная дань живых умершим – *выбор должного места захоронения и сооружения над телами отошедших в «Мир иной» надмогильных конструкций*.

Изложенное, конечно же, гипотеза, а потому для превращения ее в четко обоснованную естественно-научными фактами теорию необходимо предъявить доказательства оправданности сопоставления событий, происходящих в Небе и на Земле. Для осуществления задуманного нет иного пути, как *связать воедино поле могильное, где покоятся умершие, со сферой небесной, в пограничье коих, на горизонтах западном и восточном, регулярно, подобно маятникам, смещаются точки заходов и восходов Солнца и Луны*. Осилить такой путь, полный малопонятных для гуманитариев числовых каверз, могут лишь астроархеологи. Дело стоит только за тем, чтобы выбрать подходящий для анализа памятник, предложить должную методику изучения его и рациональный план изысканий.

Объект исследования: могильное поле окрестностей святилища Саратовский Сундук. Структурные подразделения многокомпонентного культурного комплекса. Далеко не каждый могильник из тех, что в изобилии рассредоточены вблизи Сундуков по лево- и правобережью Белого Июса, а также по берегам степных озер округи, может быть избран для решения поставленной проблемы. Оптимальны для того лишь те из них, кои примечательны наличием *вне границ основной концентрации погребальных сооружений с вертикально установленными плитами неких своеобразного назначения объектов, не связанных с обозначением места захоронений человека*. К таковым относятся одиноко стоящие плиты или ряды плит (археологи называют их «поминальными камнями» или «столбами для привязи лошадей всадников, приехавших почтить предков»), а также выложенные плит-

ками площадки («места жертвоприношений», «жертвенники» — так обычно оценивают их археологи).

Вовсе не отвергая узаконенные специалистами оценки «своеобразного назначения объектов» (как говорится — «А почему бы и нет?»), выдвинем альтернативную, астроархеологического контекста идею функциональной роли «жертвенных площадок», «одиноким стоящих плит» и так называемых «поминальничков», — установленных в ряд каменных блоков. В основу идеи заложена следующая мысль и связанные с ней соображения: «одиноким плиты» или «площадки» обозначают те точки в пространстве, прилегающем к могильному полю, откуда следует смотреть на возвышающиеся над поверхностью земли детали, которые определяют границы погребальных сооружений. *«Следует смотреть» для того, чтобы, приняв плиты, установленные по углам и сторонам гробниц, за визирь, установить точки дальнего горизонта, на которые они ориентируют взгляд.* Что касается «поминальничков», то идея восприятия размещенных в ряд плит остается той же — каждая из них, как и в случае с плитами могил, есть визирь, и вопрос состоит в том, чтобы установить место, откуда нужно смотреть для решения той же задачи — выявить точку на дальнем горизонте, на которую они ориентируют взгляд наблюдателя. Если так, то «поминальничек» есть своего рода визирный лимб, определяющий на горизонте значительной протяженности пространство, чем-то, видимо, примечательное.

Такова гипотеза, проверка которой велась в начале 80-х годов при соответствующей ориентации исследований тагарского могильника западного склона Пятого Сундука, вдоль восточной окраины которого располагались 3 наблюдательные площадки, выстланные плитками (с них были превосходно видны вертикально установленные плиты могильника, ориентирующие взгляд на западный горизонт с разных точек склона — северного, центрального и южного). Неординарности направления исследования дали положительные результаты, но, к сожалению, не были доведены до логического конца из-за очередной российской смуты, прервавшей финансирование работ. Воспользуемся накопленным тогда опытом для изучения в том же астроархеологическом ключе эффектного по виду могильного поля в окрестностях Саратовского Сундука (рис. 1).

В зону его, помимо многочисленных, впечатляющего вида погребальных сооружений второй половины I тысячелетия до н. э., рассредоточенных, кажется, без видимого порядка, входят следующие структуры:

1 – три «опорные плиты», крупные, тяжеловесные, вертикально установленные глыбы песчаника (см. на рис. 2–4. «опорные плиты» I, II и III); они располагаются, соответственно, северо-восточнее, юго-восточнее и севернее могильного поля;

2 – 34 плиты «большого лимба»; они располагаются в ряд на высоком берегу Белого Июса юго-восточнее могильного поля; при взгляде от опорных плит I и II виден единый ряд плит; каждая плита занимает строго определенное место, обеспечивая цельность и непрерывность конструкции; некоторые плиты сливаются воедино (т.е. зрительно объединяются); угловое расстояние между плитами составляют в среднем $0,3 - 0,8^\circ$ ($20 - 50'$) при наблюдениях от опорной плиты I и $0,2 - 0,3^\circ$ ($12 - 20'$) при наблюдениях от опорной плиты II; угловой размер «большого лимба» составляет при наблюдении от опорной плиты I $\approx 18,3^\circ$; опорная плита II находится на $6,2^\circ$ правее крайней правой плиты «большого лимба» (см. рис. 3); все плиты его зрительно расположены ниже дальнего горизонта, высота которого в направлении последней правой плиты лимба составляет $1^\circ 22,5'$, а астрономический азимут $44^\circ 00,2'$; измерения производились относительно основания плит;

3 – около 10 плит «малого лимба»; они располагаются восточнее могильного поля; этот комплекс будет описан во второй части статьи;

4 – полулунных очертаний плита на юго-западной окраине могильного поля (см. на рис. 1 и 4);

5 – астропункт на вершине небольшой возвышенности, расположенной к северу от могильного поля (рис. 2);

6 – по всему склону правого края той же возвышенности, в ближайшем соседстве с астропунктом, размещается сложной конструкции сооружение из горизонтально уложенных плит (рис. 2). В зоне обширной, фигурных очертаний выкладки размещаются около десятка вертикально установленных плиток малого размера; сооружение это уникальное по виду и аналогов ему нет;

7 – два природных объекта, – Саратовский Сундук с валом из плит, окружающих его скальную вершину (святилище типа индоиранских *вар*; см. рис. 1), и русло реки Белый Июс, которая, змеевидно извиваясь, проходит вблизи могильного поля, заслуживают включения в информационный контекст культурного комплекса (рис. 3). Первый из них маркирует северо-восточную зону горизонта, а второй – дугу его от юго-востока до направления, близкого ориентации на астрономический запад.

Идея исследования. Ход его и результаты, подтверждающие гипотезу. Могильное поле и все дополнительные, полагаем, тесно свя-

занные с ним *визирные структуры* (плиты), которые рассредоточил в пространстве человек, с наибольшей вероятностью нацеливались на фиксацию особо важных в астрономии и календаристике азимутов. Как свидетельствует многолетний опыт астроархеологических изысканий в Сибири и Европе, к таковым относятся, помимо севера и юга, 7 направлений в сторону запада (точки захода за горизонт Луны и Солнца) и столько же – в сторону востока (точки восхода из-за горизонта тех же светил). Из этих 7 направлений 3 связаны с Солнцем: 2 – заходы и восходы в дни летнего и зимнего солнцестояний и одно – с равноденствиями, осенним и весенним. С Луной же связаны 4 направления, из которых 2 определяют точки восходов и заходов полной *зимней* Луны ближе всего к *северу* или в наибольшем отдалении от него (соответственно, высокая и низкая Луна), а 2 – точки восходов и заходов полной *летней* Луны ближе всего к *югу* или в наибольшем отдалении от него (соответственно, низкая и высокая Луна). Проверим, фиксировалось ли изложенное визирными структурами могильника Саратский Сундук и расположенными вблизи его плитами – одиночными и расположенными в ряд, т.е. *лимбами*, ограничив задачу статьи выявлением *астрономически значимых направлений на запад* (заходы Луны и Солнца).

Выполняя задуманное, примем за базовые элементы информационных структур памятника 3 крупные плиты, обозначив их как *опорные* (см. на рис. 2-4). Они, в самом деле, заслуживают такого названия, ибо, как выяснилось в процессе анализа местоположения этих плит в пространстве, они, при соединении их линиями, *превращаются в базовые (угловые) точки почти равнобедренного подпрямоугольного треугольника*. Опорная плита I отстоит от опорной плиты II \approx на 600 м, а от опорной плиты III \approx на 550 м. Угол между опорными плитами с вершиной в опорной плите I равен $\approx 92,2^\circ \pm 0,1^\circ$. Треугольник ориентирован длинной стороной («гипотенузой» – опорная плита II \rightarrow опорная плита III) на север, с разворотом относительно небесного меридиана \approx на 10° . Неслучайность замеченного и опорный (базовый) характер этих 3-х плит подтвердили далее астроархеологической значимости факты:

1 – если провести линию от I-ой опорной плиты через точку местоположения III-ей опорной плиты, а затем вывести ее на горизонт, то она зафиксирует *азимут захода высокой зимней Луны фазы полнолуния в ближайшем к северу месте* (см. рис. 2; все расчеты велись с учетом векового изменения наклона эклиптики к небесному экватору вследствие прецессионного движения земной оси; в начале I-го тысячелетия до н.э. наклон составлял $\approx 23,73^\circ$, теперь принял значение $\approx 23,5^\circ$);

2 – если провести линию от той же I-ой опорной плиты через точку местоположения *крайней правой плиты большого лимба*, а затем вывести ее на горизонт, то она зафиксирует *азимут захода Солнца в дни зимнего солнцестояния* (см. рис. 3).

3 – если провести линию от той же I-ой опорной плиты через точку средней плиты большого лимба (*она отдельна от левее расположенных плит лимба свободным пространством; см. рис. 3*), а затем вывести ее на горизонт, то линия та зафиксирует *азимут захода низкой летней Луны фазы полнолуния в ближайшем к югу месте*;

4 – если провести линию от I-ой опорной плиты через точку местоположения II-ой опорной плиты, а затем вывести ее на горизонт, то она зафиксирует точку захода Солнца \approx за 1 лунный месяц до *зимнего солнцестояния* (рис. 3).

Эта удача предопределила последующий ход исследования. Естественным стало отыскание видимого вдали визира, указателя направления на точку горизонта, где мог ожидаться *заход полной зимней Луны в наибольшем из возможных удалений ее от севера* (там она оказывалась \approx через $9\frac{1}{3}$ года, что составляет половину малого лунного сароса – 18,61 года : 2 = 9,305 \approx $9\frac{1}{3}$ года; так позиционированная на горизонте Луна называется *низкой*). Таковым стал каменный блок *северной окраины самого северного кургана могильника*, расположенного в отдалении от основной группы гробниц (см. на рис. 3).

А далее последовала самая строгая проверка правильности гипотезы: где-то между двумя крайними позициями захода полной зимней Луны, высокой и низкой, следовало ожидать размещение указателя, визира, ориентирующего взгляд наблюдателя, стоящего у I-ой опорной плиты, на точку захода Солнца в дни летнего солнцестояния. Поскольку при осмотре издали, в бинокль, ожидаемый визир не просматривался, то был проведен осмотр *de visu* участка возвышенности, соседней с северным курганом, где он мог, согласно предварительным прикидкам, находиться. Прогноз в полной мере оправдался. На вершине возвышенности располагалась невидимая из-за травы конструкция из глыб песчаника и вертикально вкопанных плиток (как следует полагать, в центре сооружения некогда стоял деревянный столб), а на прилегающем участке склона, от самого подножия ее до вершины, размещалась сложной конструкции выкладка из плоско уложенных и вертикально установленных плит. Понять назначение того и другого комплекса не составило труда: если конструкция из глыб определяла азимут на точку захода Солнца в дни летнего солнцестояния, то плиты склоновой выкладки *позволяли отслеживать постепенное сближение точек захода дневного светила с точкой захода его в дни летнего*

солнцестояния, т.е. когда Солнце в своем смещении на север достигало крайнего предела.

Ясно, что выкладка могла использоваться также при отслеживании заходов Солнца в дни начала солнцеворота и последующие сутки, когда оно начинало медленно смещаться в сторону юга, к точке своего захода в день осеннего равноденствия, пересечения небесного экватора и быстрого ухода в южную (*нижнюю!*) сферу Мироздания, – к месяцам астрономической осени, а затем и зимы. Не менее важное значение имела выкладка при отслеживании, год за годом, смещения точек заходов полной Луны зимой, когда ночное светило, сдвигаясь на север, *в определенный год заходило, наконец, в точке, где заходило Солнце в дни летнего солнцестояния*. Фиксация такого события *позволяла проводить расчеты возможного наступления затмений во время, близкое грядущим (т.е. на следующий год) дням солнцестояний*. Ту же цель преследовало по возможности точное определение моментов, когда Луна обретала статус *низкой* (наибольшее удаление зимой от севера) и *высокой* (наибольшее сближение с севером). Эти события *позволяли проводить расчеты возможного наступления затмений во время, близкое грядущим дням равноденствий – осеннего и весеннего*.

Очередной, особо трудный шаг в отыскании астрономически значимых ориентиров был направлен на выявление визира, который мог отмечать заход Солнца в дни равноденствий, т.е. в моменты, когда дневное светило, пересекая небесный экватор, переходило из северного полушария в южное (равноденствие осеннее) и, наоборот – из южного в северное (равноденствие весеннее). Сложности в решении такой задачи объясняются следующими соображениями: если фиксация точек захода Солнца в дни солнцестояний, зимнего и летнего, не доставляла древним астрономам значительных хлопот вследствие того, что оно в том и другом случае заходило в одной и той же точке в течение ≈ 3 -х дней (светило как бы останавливало свое движение по эклипике и потому азимуты ухода за линию горизонта (*последний луч видимости диска!*) оставались в эти сутки относительно постоянными, почему они могли уточняться и корректироваться в относительно небольшой промежуток времени), то совершенно иная ситуация складывалась при определении моментов равноденствий. А все дело в том, что они, эти моменты, *длятся, в реальности, мгновения и могут прийти на любое время суток*. К тому же, из-за неравномерности движения Земли по эллиптической орбите, *равноденствия не приходятся на середину календарного промежутка времени между солнцестояниями*, что могло бы упростить решение поставленной задачи. Да и скорость изменения склонения Солнца в оба периода достаточно высока – $\approx 1'$ в час.

Все это сказано к тому, что возникают естественные сомнения – а могли ли астрономы Сундуков фиксировать точку захода Солнца в равноденствия посредством установки визирного камня? Ответ отыскивался следующим образом: сначала была проведена съемка крайних и некоторых средних плит центральной могильной группы, в результате чего выяснилось, что Солнце в момент равноденствий заходило в направлении за гробницей, расположенной приблизительно в центре этой группы (см. рис. 4). Крайние плиты всего могильника слева (на юге) и справа (на севере) соответствуют склонениям Солнца – $5^{\circ} 38,5'$ и $9^{\circ} 29,9'$, что тождественно промежутку времени примерно в 40–41 сутки – с 6 марта по 14 апреля – весной и с 30 августа по 8 октября – осенью (14–15 суток до и 26–27 суток после весеннего равноденствия и, обратно, для равноденствия осеннего). Далее последовала детальная фиксация плит гробниц в зоне, где могла ожидаться точка захода равноденственного Солнца. В ходе этой работы обратила на себя внимание своеобразная полукруглой формы плита, которая визуальнo выделялась из всей центральной группы надгробных камней *и очертаниями своими по контуру, и темным цветом, и размещением в приграничной зоне могильника*. Она была позже названа *равноденственной*, ибо, как показали затем соответствующие замеры и подсчеты, Солнце в дни равноденствий заходит в направлении, закрепленной именно ею, *не связанной с погребальными структурами* (см. рис. 1, 4).

К изложенному важно добавить следующее: склонение Солнца, полученное для направления через центр равноденственной плиты, оказалось равным чуть более $+0^{\circ} 10'$, что при видимом диаметре диска светила $0^{\circ} 16'$ есть, вероятно, следствие указанных выше причин, которые препятствуют непосредственной фиксации момента прохождения Солнца через небесный экватор, как и фиксированию азимута захода его в равноденствия. Возможно, жрецы-астрономы, устроители могильного комплекса Саратовский Сундук, *производили уточнение положения равноденственной плиты* при помощи или каменных блоков того же пограничья, расположенных в ближайшем соседстве с нею, или надгробных плит № 1 и № 7, которые фиксировали интервал изменения склонений Солнца в пределах $0^{\circ} 14' - 0^{\circ} 13'$, соответственно (см. рис. 4); *такая величина близка изменению склонения в равноденственный период за одни сутки*). Следовательно, область горизонта, заключенная между направлениями на плиты № 1 и № 7 рис. 4, позволяла безошибочно отметить во времени сам момент равноденствия, *на которое бы время суток ни пришлось прохождение Солнца через небесный экватор*. Что касается плит погребальных комплексов, расположенных левее и правее № 1 и № 7, то они, конечно же, открывали

возможность тщательно, день за днем, отслеживать «шаги» Солнца при его движении к экватору как со стороны южной сферы Мироздания (в астральной мифологии – «Нижний мир», так и со стороны сферы северной («Верхний Мир»).

В реконструированной картине фиксации особо значимых в астрономии и календаристике направлений на точки заходов Луны и Солнца не доставало одного – азимута ухода за горизонт ночного светила в фазе полнолуния, когда оно отдалялось от юга на самое дальнее, из возможных, расстояние (высокая летняя Луна). Это направление, казалось, не фиксировал при наблюдениях в бинокль от опорной плиты I ни один из установленных человеком визиров. И тогда, как в случае с отысканием направления на точку захода Солнца в дни летнего солнцестояния, был произведен тщательный осмотр *de visu* местности за пределами юго-западной части могильника, где, согласно предварительным расчетам, должен был находиться такой визир, возможно, скрытый в густой траве.

Предположение (в астроархеологии – т.н. «обратное решение поставленной задачи») снова в полной мере оправдало себя: в створе должного направления располагались плиты то ли «жертвенных сооружений», то ли астрономических площадок (астропунктов), то ли могил, *вынесенных за пределы некрополя* (см. на рис. 3 – «гробница»).

Краткие итоги исследования. Размещение отдельных погребальных комплексов в границах могильного поля обычно оценивалось в традиционной археологии в рамках идеи выстраивания гробниц в ряды или группы, согласно принадлежности умерших к тому или другому роду, а также с учетом их социального статуса. Что касается ориентации погребенных, то размышления тут ограничиваются обычно немногословными репликами относительно стран света, без разъяснения, однако, сакральной значимости (глубинного смысла, назначения) части того, что называется «культом мертвых». То же самое можно сказать относительно надземных структур гробниц – установленных на их месте плит, «оградок», «пристроек» и т.п.

Астроархеологическая методика анализа структурных составляющих могильного поля Саратовского Сундука и размещенных в окрестностях его визирного назначения объектов *альтернативна* методике археологии *рефлексивной* (зеркально-созерцательной, поверхностной, лишенной искреннего стремления проникнуть в сокровенное – глубинные пласты информационной сути источника, который избран для изучения). Какие перспективы открывает *астроархеология, новая, естественно-научной направленности, междисциплинарная наука о первобытности*, можно, при бесстрастных, разумеется, оценках, судить по

результатам, изложенным в статье. Как нам представляется, в ней достаточно убедительно обоснована теория структурирования могильного поля с учетом астрономического и календарного контекстов, связанных с *маятникового типа переменами позиций зон заходов на горизонте Луны и Солнца* (первого светила в саросные многолетия, а второго – в течение года).

Комментарии об уровне познаний в астрономии и календаристике тех, кто разрабатывал принципы устройства могильника Саратовский Сундук, планируется изложить во второй части публикации (в ней будут представлены материалы, связанные с *решением жрецами проблемы фиксации на горизонте точек восходов Луны и Солнца*). Пока же кратко сформулируем соображения по вопросу фундаментальной значимости: *какие идеи отражает увязывание структур могильного поля и связанных с ним объектов со светилами и западным горизонтом Неба*. В предельно конспективном изложении ответ на вопрос выглядит так:

1 – запад – сторона заката Луны и Солнца, исчезновения из поля зрения человека, ухода их в «Мир иной»; в том же контексте событий рассматривался, видимо, уход из жизни каждого из соплеменников;

2 – души умерших «транспортировало» в южную (нижнюю) сферу Мироздания Солнце, которое «захватывало» их, смещаясь в своих заходах после летнего солнцеворота к *небесному экватору*, разделяющему две сферы, а по времени – к *осеннему равноденствию*, когда начиналось «умирание Природы», а день по продолжительности равнялся ночи; это «переселение» душ продолжалось до зимнего солнцестояния, когда дневное светило достигало «дна Мира», самой южной точки удаления его от экватора (Солнце тогда смещалось над горизонтом предельно низко; день был самый короткий, а ночь – самая продолжительная);

3 – после зимнего солнцеворота начинался обратный процесс – Солнце, смещаясь в своих заходах в сторону севера и экватора, а по времени – к весеннему равноденствию (время начала «возрождения» Природы), «транспортировало» души обратно, в северную сферу, на Землю, а затем в пределы Неба – к Полярной звезде, месту абсолютно покоя, лишённого движения (*нирвана*).

В том же ключе следует, видимо, рассматривать восприятие жрецами реки Белый Июс, на правом берегу которой располагается могильное поле: Солнце, смещаясь в закатах за левым (*западным!*) берегом, как бы преодолеvalo стремительное течение реки и двигалось к верховью ее, к истокам, расположенным за высокими горными хребтами («Нижний Мир»); после же зимнего солнцеворота светило

плыло по течению реки на север, к низовью ее, к устью («Верхний Мир»). То была, надо полагать, и *водная дорога душ умерших*, плывущих против течения в «Мир нижний», в сферу инобытия, а затем возвращающихся, но уже по течению, в «Мир верхний», в сферу кратковременного земного и вечного небесного бытия.

Предложенные истолкования могут быть восприняты скептически представителями рефлексивной археологии. Но, однако ж, истинность их обоснована высокого уровня естественно-научными фактами, которые им следует, в таком случае, опровергнуть, освоив премудрости астрономии и календаристики. К тому же, изложенное можно, при желании, подкрепить сведениями из области этнографии Сибири.

Рис. 1 Могильное поле окрестностей Саратовского Сундука. Вид на северо-восток от равноденственной плиты. В створе размещается опорная плита I и вершина Сундука (указано стрелками)

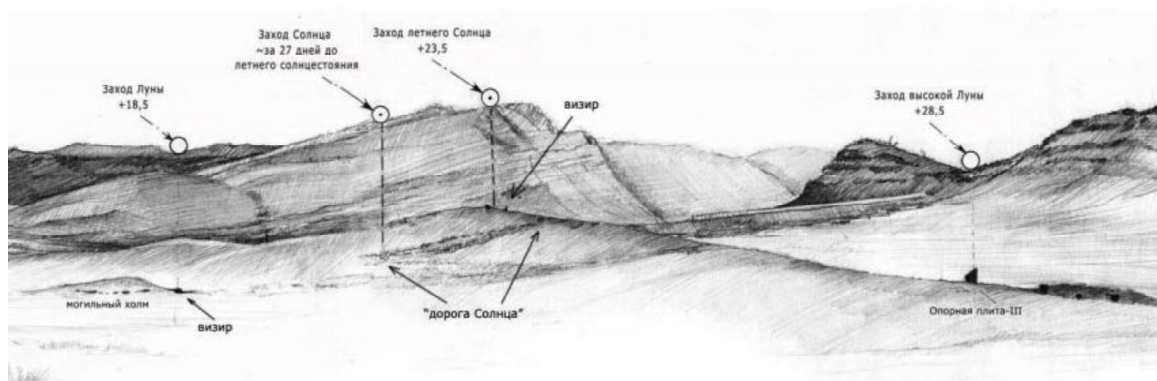

Рис. 2 Северо-западный сектор горизонта. Точки заходов июньского Солнца, а также высокой и низкой Луны. Направление определяют визиры, установленные жрецами. Рисунки здесь и далее выполнены художником Кривокопытовой С.

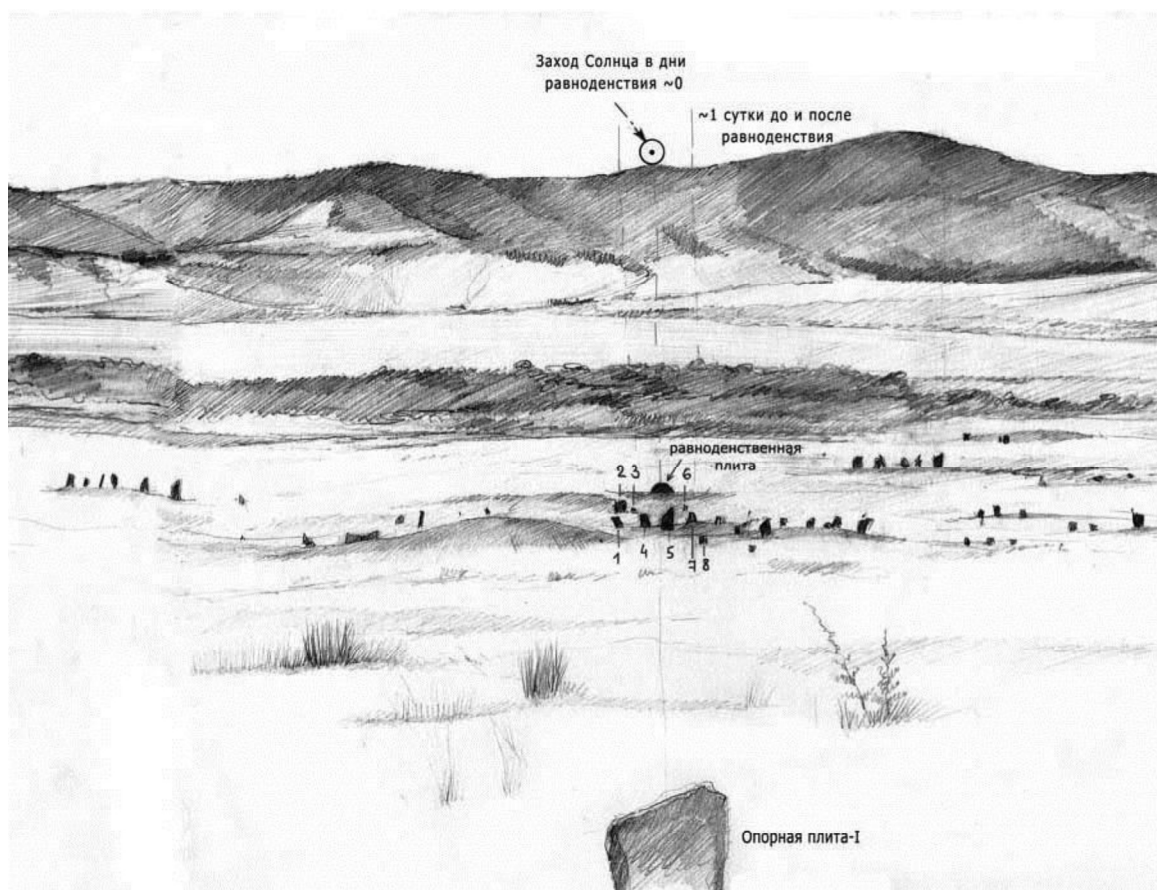

Рис. 3 Юго-западный сектор горизонта. Точки заходов декабрьского Солнца, а также высокой и низкой Луны. Направление определяют визиры, установленные жрецами

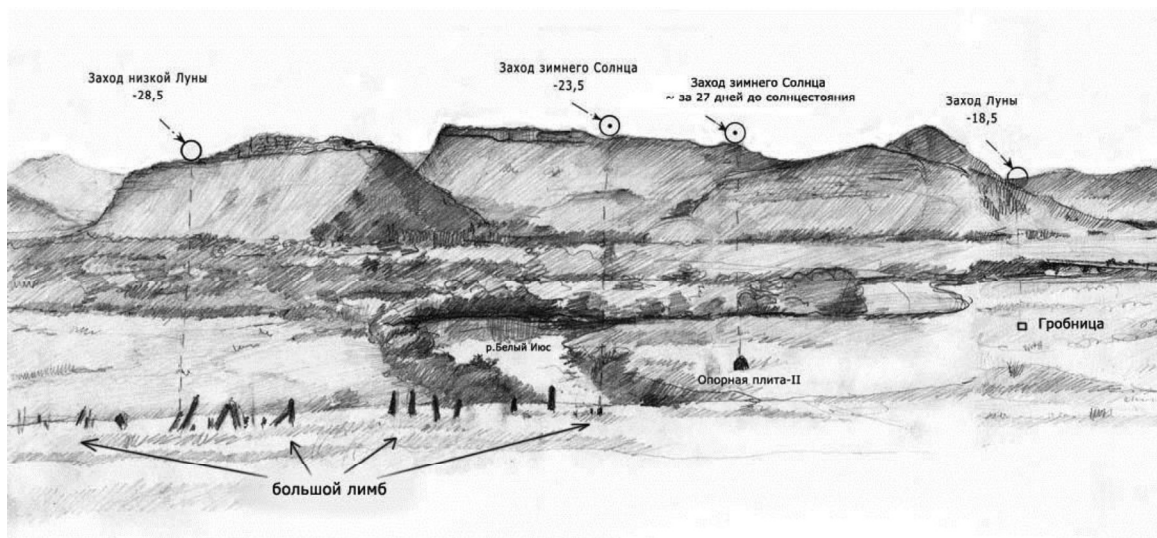

Рис. 4 Западный сектор горизонта. Точки заходов равноденственного Солнца, а также высокой и низкой Луны. Направление определяют визиры, установленные жрецами

Рис. 5 Около опорной плиты I космонавт, д.ф.-м.н. Г.М. Гречко

Библиографический список

Ларичев В.Е. Палеоастрономические аспекты памятников эпохи палеометалла района Сундуков // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: 1986. С. 37–49.

Ларичев В.Е. Святилища и могильники Сундуков как Палеоастрономические объекты древних культур // Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников Средней Сибири. Красноярск, 1992. С. 123–127.

Ларичев В.Е. Парадоксы Времени (к проблеме характера религии тагарской культуры // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Выпуск 3. Парадоксы археологии. Новосибирск, 2004а. С. 113–141.

Ларичев В.Е. Миф о Мировой горе в мировоззрении жречества эпохи палеометалла юга Сибири (Первый Сундук – астрономическая обсерватория и астросвятилище времени Окуневской культуры Хакасии) // Материалы пленарного заседания Международной научно-практической конференции «История цивилизации и духовной культуры кочевников». Павлодар, 2004б. Том I. С. 36–39.

Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Шептунов Г.С., Серкин Г.Ф., Комиссаров В.Н. Солнцеголовый Орел – змееборец и податель блага (к методике раскрытия семантики образов и реконструкции астральной мифологии жречества Окуневской культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX. Ч.1. С. 401–407.

Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Шептунов Г.С., Серкин Г.Ф., Комиссаров В.Н. Равноденственное «Окно» астрономической обсерватории Окуневской эпохи юга Западной Сибири (астрокомплекс отслеживания восхода Солнца в дни весеннего и осеннего равноденствий) // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул, 2004. С. 190–197.

Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Прокопьева С.А. Первый Сундук: Протохрам наблюдения и почитания летнего Солнца (к проблеме календарно-астрономических знаний и мировоззренческих установок жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири) // Алтае-Саянская Горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007. С. 109–113

Ларичев В.Е., Паршиков С.А. Протохрам возникновения и устройства Вселенной. Мировое яйцо, первозданные боги и человек в наскальном искусстве Северной Хакасии // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2006. Том XII. Часть I. С. 412–417.